

Щорупа

У КОЛЬЦА

НЕТ

КОНЦА

НАРИСОВАЛ
Ю. РАКУТИН

Вот красивые
морковки.

3 и 2.

А вместе сколько?

Верно, 5!

Их нарисовал Никита.

В детском саду.

И получил

первую в жизни отметку:
отлично!

Нянечка Нюра сказала:

„Теперь все люди узнают:
вот идёт Никита-отличник!“

А это сам Никита.
Почему он грустный?
Потому, что всех ребят
разобрали по домам
и нянечка уже моет
полы, а за Никитой
всё не идут.
Мама дежурит
в больнице, а
сестра Марина
ещё не пришла
из школы.
Обидно!

- **Ф**еdul гУбы надул!

Давай прибаутки сказывать!

У тётки Нюры на руке колечко.

- У кольца два конца,
посредине гвоздик! -
выпалил Никита.

- Рассмешил.

Всё перепутал.

У кольца нет конца.

- Ни у какого? -

удивился Никита.

Вдруг зазвонил теле-
фон. — Алло! Кого?
Тут он, заждался!
До угла? Дальше
сам дойдёт?
Провожу!

Ура!
Это мама звонит!
Не волнуйся, мамочка,
дойду!
И в лужи —
не полезу,
и если
дождь, —
надену
калоши.
Они
у меня
в меш-
ке!

НА УГЛУ НИКИТА ПОСКОРЕЙ ПРОСТИЛСЯ
С ТЁТЕЙ НЮРОЙ, ЧТОБЫ НЕ УСПЕЛА ПРОВОДИТЬ ДАЛЬ-
ШЕ. ДА ТУТ ВЛИЗКО! ВОТ САДОВОЕ КОЛЬЦО-
ШИРОЧЕННАЯ УЛИЦА, А ВОТ ЕГО ДОМ.

НО ЛЕТИТ В ЛИЦО ВЕТЕР,
ОН ПАХНЕТ ДОЖДЁМ
И БЕНЗИНОМ
И КУДА-ТО
ЗОВЁТ...

А ВОЗЛЕ ТРОТУАРА ЖДЁТ ГРУЗОВИК. НАВЕРНО, ПРИЕХАЛ ИЗДАЛЕКА. НА ШИНАХ ГРЯЗЬ И ГЛИНА С НЕВЕДОМЫХ ДОРОГ. — «ГРУЗОВИК, ГРУЗОВИК, ГДЕ ТЫ БЫЛ?» — НИКИТА НЕ ЖДЁТ ОТВЕТА. ПРОСТО У НЕГО ПРИВЫЧКА РАЗГОВАРИВАТЬ С РАЗНЫМИ ВЕЩАМИ.

А ГРУЗОВИК
В ОТВЕТ:
„ГДЕ Я БЫЛ?
НА ФОНТАНКЕ
ВОДУ ПИЛ!“

НИКИТА ОПЯТЬ: „А ЗАЧЕМ ТЕБЕ ТАКИЕ БОЛЬШИЕ КОЛЁСА?“ — „ЧТОБ'
БЫСТРЕЙ ЕЗДИТЬ!“ — „ГРУЗОВИК, А ЗАЧЕМ ТЕБЕ ТАКИЕ БОЛЬШИЕ ГЛАЗА?“

-4 «Товы лучше видеть!» — рывкает грузовик и хохочет. Оказывается, не грузовик хохочет, а шофёр. И кричит: «Привет, Никита Кругликов!» — Ого! Шофёр знает его фамилию! Наверно, потому что он получил «отлично» по морковкам.

Что это? Что это?
Где Никитин дом?

Остался далеко
позади. И сам он уже
не просто Никита.

Он — путешественник.

Пока Марины нет и
она не сказала „нельзя“,

он проверит, есть ли
у кольца конец.
У Садового.

СВЕТОФОР ЗАЖЁГ ЗЕЛЁНЫЙ ГЛАЗ. СТОП, МАШИНЫ!
НИКИТА ШАГАЕТ ПЕРЕД ИХ РАЗГОРЯЧЁННЫМИ МОРДАМИ.
МИЛИЦИОНЕР ГОВОРИТ ВСЛЕД:
„ИДИ, КРУГЛИКОВ, СПОКОЙНО
ДО САМОГО ТРОТУАРА“ —

ВЫ ПОДУМАЙТЕ! САМ МИЛИЦИОНЕР ЕГО УЗНАЛ!

А МАРИНА

ЗВОНИТ МАМЕ:

„Он не пришёл!

Нигде нет!

Мамин голос дро-
жит от волнения:

„Что делать?“

„Надрать уши!“ —

РЕШАЕТ МАРИНА.

— „Не говори ерунды!

Бедный мальчик поте-
рялся, а она...“ — Нет,

уши надрать не удастся.

И где они, эти уши?

А перед Никитой-
площадь. И дом.

ОГРОМНЫЙ!

Башни прячутся
в тучах.

НИКИТА
СЧИТАЕТ
ЭТАЖИ.

Вдруг чей-то голос: „Эй, малый,
шапку потерял!“

Морская тельняшка,
пряжка на ремне — всё,
о чём мечтает Никита.

— Вы моряк? — спрашивает
Никита.

— Да, — отвечает, —
сухопутный“.

— „Сухопутных не бывает.
А где твой корабль?“

— Вот мой корабль.
Экскаватор. —

Никита видит вольшую машину. Она не похожа на корабль.
Но зато она похожа на танк. И это даже еще интереснее.
У машины длинная шея, а на шее огромный зубастый совок.

— **М**Ы С НИМ ЗЕМЛЮ РОЕМ. КОВШОМ КОПНУ-РАЗ, ДВА-ПОЛОН ГРУЗОВИК. ВИДИШЬ? — НЕ ВИЖУ! — СКАЗАЛ НИКИТА. — ДА ВОТ ОН КОВШ. ЧЕГО НЕ ВИДИШЬ? — КАК НАСЫПАЕТ, НЕ ВИЖУ! — НУ, ЛЕЗЬ В КАБИНУ.

МАШИНИСТ НАЖАЛ РЫЧАГИ.
КОВШ ВГРЫЗСЯ В ЗЕМЛЮ,
ПОТОМ ПОДНЯЛСЯ И
ВЫПЛЮНУЛ ЕЁ
В КУЗОВ.

От тяжести грузовик
ПРИСЕЛ НА ВСЕ ЧЕТЫРЕ,
КРУГЛЫЕ РЕЗИНОВЫЕ ЛАПЫ.
— «Ты ТЕПЕРЬ МОЙ НАПАРНИК» —
СКАЗАЛ МАШИНИСТ.

A man in a dark jacket is sitting on a wooden platform, operating a large machine with a long wooden handle. A child in a dark jacket and a light-colored hat is crawling on the ground in front of him. The background is a light, textured surface.

ТАК ОНИ СЛАВНО РАБОТАЛИ.
ПОТОМ МАШИНИСТ СКАЗАЛ: „ПОРА!
ЗАЙДИ ВЕЧЕРОМ, ПРОВЕРЬ РАБОТУ“.
— „ЗАЙДУ“.—НИКИТА СПРЫГНУЛ.
КАЛОШИ СТУКНУЛИ ЕГО ПО СПИНЕ.
— „ТЫ ЧТО, НИКИТА, СРАЗУ НА
ЧЕТЫРЕ ТОЧКИ ПРИЗЕМЛЯЕШЬСЯ?“—
УРА! И МАШИНИСТ ЕГО
УЗНАЛ!

НИКИТА ИДЁТ ДАЛЬШЕ. ВДРУГ
ВИДИТ: ИЗ ЗЕМЛИ УЛЫБАЕТСЯ ГОЛОВА.
И КАКАЯ-ТО ЖЕНЩИНА ЕЙ ГОВОРИТ:
„КУЗЬМИЧ! ЗАЧЕМ ОПЯТЬ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ?
СМЕНУ ОТРАБОТАЛ. ИЛИ КЛАД ЗАБЫЛ?“

— „ТОЧНО, — ОТВЕЧАЕТ
ГОЛОВА, — КЛАД ВОЗЬМУ,
РЕЧКУ ПРОВЕДАЮ И ПРИ-
ДУ К ВАМ В ПОДНЕ-
БЕСЬЕ ЧАЙ
ПИТЬ“.

-Ты куда?! — удивился Кузьмич.
— „Речку посмотреть! Пожалуйста! Я не свалюсь!
Я даже на экскаваторе ездил!“ — сказал Никита.
— „Ладно. Полезем вместе. Покажу тебе

речку Незнайку,
летом — Непросыхайку,
зимой — Незамерзайку“.

Они очутились в тоннеле,
на мостике. Здесь со-
всем не было страш-
но. Под ними текла
мутная речка.

— „А зачем она?
Всё равно её никто
не видит!“

— „Она работяга, —
ответил Кузьмич, —

Все сточные воды
с улиц собирает и
уносит далеко, чтоб
город был чистым“.

КУЗЬМИЧ ВЗЯЛ СВЁРТОК.
— «ВОТ ОН, КЛАД!
ДРАГОЦЕННОСТИ!» — РЕШИЛ
НИКИТА.

И СКАЗАЛ:
«ПЛОХО ИМ
В БУМАГЕ,
МОГУТ РАСТЕРЯТЬСЯ!» — «ОНИ ВСЕ НА ОДНОЙ ЦЕПОЧКЕ —
ОТВЕТИЛ КУЗЬМИЧ. — ЛАДНО, СУНЬ ПОКА В СВОЙ МЕШОК»

A stylized illustration of a city skyline with a large sun and a boy running. The sun is a large yellow circle with rays, positioned in the upper right. The city skyline is composed of various buildings, including a prominent church with a tall spire and a cross. The sky is a mix of yellow and orange, suggesting a sunset or sunrise. In the foreground, a boy with blonde hair, wearing a blue jacket and brown pants, is running towards the right. He is carrying a white bag. The overall style is simple and illustrative, with a focus on the text and the boy's action.

○ НАВЕРХУ ПОД ВЕСЁ-
ЛЫМ СОЛНЫШКОМ
ОНИ РАСПРОЩАЛИСЬ.
А КОГДА КУЗЬМИЧ
УШЁЛ, НИКИТА-ВСПОМ-
НИЛ: КЛАД ОСТАЛСЯ
В МЕШКЕ!

СКОРЕЙ!
ДОГО-
НЯТЬ!

КУДА?

КУЗЬМИЧ СОБИРАЛСЯ В ПОДНЕБЕСЬЕ!

НУ, А В ПОДНЕБЕСЬЕ,
КАК ИЗВЕСТНО,
ПОДНИМАЮТСЯ В ЛИФТЕ.
— ТЕБЕ КАКОЙ ЭТАЖ, НИКИТА?
— МНЕ В ПОДНЕБЕСЬЕ! —
ЧУДО! СОВСЕМ ЧУЖАЯ
ДЕВОЧКА ЕГО ЗНАЕТ.
ОНА СКАЗАЛА:
ТАМ ЖИВЁТ МОЯ МАМА,
АННА ИВАННА. ОНА ПОДМЕ-
ТАЕТ МЕТЛОЙ МЛЕЧНЫЙ
ПУТЬ И ЗАЖИГАЕТ НА БАШНЯХ
ОГНИ, ЧТОБ САМОЛЁТЫ
НЕ ПОРАНИЛИ КРЫЛЬЯ”.

ЗА ТО, ЧТО ОН ПРИНЁС СВЁРТОК, ЕГО ХВАЛИЛИ.
И УСАДИЛИ ЧАЙ ПИТЬ.
С СУШКАМИ. КОГДА
ВЫПИЛ, АННА ИВАННА
СКАЗАЛА:

«НАДО ПАРНЮ ДОМОЙ, МАТЬ, ПОДТИ, ВОЛНУЕТСЯ». — Но Никита не услышал. Потому что грыз сушку и во рту у него был шум и треск.

—Пора, друг, восвояси!—повторил Кузьмич.
И тут Никита упёрся: „А клад смотреть?“
Все удивились: „Какой клад?“—„Самоцветы

РАЗНЫЕ,
КОТОРЫЕ
ВСЕ
НА
ОДНОЙ
ЦЕПОЧКЕ!“

Вдруг с Кузьмичом что-то случилось.
Он затрясся, и слёзы побежали по лицу.
Почему он, бедный, плачет?
Сквозь всхлипы Никита услы-
шал: „Ой... уморили ...

я купил
к ужину...
забыл...
А он ...“.

КУЗЬМИЧ РАСКРЫЛ СВЁРТОК,
ПОТЯНУЛ ЗА НИТКУ, И ПЕРЕД
ПОТЯСЁННЫМ НИКИТОЙ РАСТЯ-
НУЛАСЬ ЦЕПОЧКА РОЗОВЫХ...
СОСИСОК. ЗНАЧИТ, КУЗЬМИЧ

ПЛАКАЛ ОТ
СМЕХА?
ТОГДА
ЛУЧШЕ
УЙТИ.

— **П**ро Млечный Путь
я выдумала, а про
фонари на башнях —
правда, — сказала
Зина и придерживала
дверь, чтоб не прида-
вила маленького.
А он, чтоб Зина счи-
тала его большим, объ-
явил: „Иду путеше-
ствовать. Проверяю, правда,
что у кольца нет
конца“.

— **П**УТЕШЕСТВЕННИКИ НЕ ПУТЕШЕСТВУЮТ В ОДИНОЧКУ, — СКАЗАЛА ЗИНА. — ЛУЧШЕ ПОЕЗЖАЙ С МАМОЙ ПО КОЛЬЦУ МЕТРО. ПРИЕДЕШЬ НА ТУ ЖЕ СТАНЦИЮ И ДОКАЖЕШЬ, ЧТО У КОЛЬЦА НЕТ КОНЦА! —

Она подарила ему на память лампочку с башни, перегоревшую, но зато внутри что-то звенело.

И пошёл Никита дальше.
Видит — лестница. На ней —
старый мастер. Отдирает
от стены ржавую желез-
ку, прибивает новую с
буквами.

— „Подай мне, внучек,
гвоздь!“ — Никита влез,
подал.

— „А что у вас за желе-
зяка старая?“ — спраши-
вает.

Лицо мастера просветлело.

Может, солнце лучом
погладило его по глубоким
морщинам? — „Я с этой
железякой видался
больше полувека
назад, — говорит. —
в 1905 году“.

— „Мы такие длин-
ные цифры ещё
не учили“, — отве-
тил Никита.

-А ты, внучек, запомни коротко: пятый год. В том году
РАБОЧИЕ СРАЖАЛИСЬ С ЦАРСКИМИ СОЛДАТАМИ ЗА ТО,
ЧТОБЫ ТАКИМ ВОТ НИКИТАМ ХОРОШО ЖИЛОСЬ.

Я тогда учеником был на Прохоровке, теперь Трех-
горная мануфактура. Слышал? Как сейчас вижу.

Вон из того проулка
выезжает казачий
разъезд, царские
слуги — красные
околыши, в ку-
лаках нагайки.
Снег под копы-
тами — трык-трак,
трык-трак.
А мы, дружин-
ники, вот тут
притаились.
Только они с глаз
долой...

ВЫСКОЧИЛИ МЫ, ПРОХОРОВСКИЕ, ДА ИЗ ВАГОНРЕМОНТНОГО,
ДА ИЗ ДЕПО, С ЛОМАМИ, ТОПОРАМИ. ВАЛИМ СТОЛБЫ, ТА-
ЩИМ ДОСКИ, БОЧКИ. ВСЁ В ГРУДУ! ОПЛЕЛИ ПРОВОДАМИ.
И ПОЛУЧИЛАСЬ БАРРИКАДА. НАВЕРХУ — КРАСНОЕ ЗНАМЯ.

ПОСКАКАЛА НА НАС ЦАРСКАЯ КАВАЛЕРИЯ – КАЗАКИ,
ДРАГУНЫ. ЗАПУТАЛИСЬ КОНИ В ПРОВОДАХ, ПОПАДАЛИ.

Тут мы в ход пустили наши самодельные бомбы.
Враги удивлялись, кто жив остался,

ползком,
бегом,

только шашки придерживали...

— Ур-ра-а! Побед-а! — закричал Никита.

ОКТЯБРЬ

1917 год

— Нет, внучек, до победы
еще было далеко. Победили мы.
в октябре 1917 года. Не запомнишь? Цифры длинные?
— А я запомню покороче: в семнадцатом!
и никогда не забуду! — сказал Никита.

А НА НОВОЙ ДОЩЕЧКЕ БЫЛО НАПИСАНО:

ПЛОЩАДЬ ВОССТАНИЯ

Под ней Никита ещё стоял.
Его лоб трогал ветер.
Он прилетал с Баррикадной
улицы. И с Дружинниковской,
где рабочие сражались
за то, чтобы таким
Никитам
хорошо
жилось.

ТЕЛЕФОН

А ПОТОМ НИКИТА
ПРИШЁЛ К МЕТРО.
УВИДЕЛ ТЕЛЕФОН.
И РЕШИЛ ПОЗВОНИТЬ МАМЕ.
ОН УЖЕ СОСКУЧИЛСЯ ПО НЕЙ
И ДАЖЕ ПО МАРИНЕ.

МАРИНА СРАЗУ
ЗАВОПИЛА В ТРУБКУ:
„Ты потерялся?“
— „Нет“, — сказал НИКИТА.
— „Не спорь!
Жди у метро!
Сейчас за тобой
приеду“.

ЖДАТЬ ТАК ЖДАТЬ.
СТАЛ У ЭСКАЛАТОРА,
ГЛЯДЕТЬ, КАК ЛЮДИ
ЕДУТ ВНИЗ. ПОДОШЛА
ТЁТЕНЬКА С МАЛЫ-
ШОМ И ДЕТСКОЙ
ВАННОЙ.
А КАКОЙ-ТО
ПАССАЖИР
ОЧЕНЬ ТО-
РОПИЛСЯ,
НАЛЕТЕЛ
НА ВАННУ,
ВЫБИЛ ИЗ РУК, ТОЛКНУЛ НИКИТУ, И ...

СТРАННОЕ СУДНО
С ПРОХОТОМ
ПОМЧАЛОСЬ ВНИЗ,
ИМЕЯ НА ВОРТУ
ДВУХ ПАССАЖИРОВ.
ТОЛЬКО НОГИ
ТОРЧАЛИ.

An illustration of a man and a young child standing next to a large yellow suitcase. The man, wearing a grey trench coat and a dark tie, is holding a brown hat and looking down at the suitcase. The child, wearing a purple coat and a pink hat, is holding a white bag and looking up at the man. They are standing on a light-colored surface, possibly a train platform, with a large pinkish-red tub or container in the foreground. The background is a plain, light-colored wall.

ВНИЗУ ПАССАЖИРЫ
ВЫЛЕЗЛИ.

— „ДА-А...— СМУЩЁННО
СКАЗАЛ ВЗРОСЛЫЙ,—
НА ВСЯКОМ ТРАНСПОРТЕ
ЕЗДИЛ, ПЛАВАЛ И ЛЕТАЛ.
А НА ТАКОМ—
ВПЕРВЫЕ“.

Он взял
Никиту за руку,
и они вместе
шагнули
в вагон.

ПОЕЗД МЕТРО ОБЕЖАЛ
ПОДЗЕМНОЕ КОЛЬЦО И
ПРИБЕЖАЛ НА ЭТУ САМУЮ
СТАНЦИЮ.

И НИКИТА ДОКАЗАЛ
ВСЕМУ МИРУ, ЧТО
У КОЛЬЦА НЕТ КОНЦА.

А НАВЕРХУ У ЭСКА-
ЛАТОРА ЕГО ЖДАЛИ
МАРИНА И МАМА.
МАМА НЕ ЗНАЛА,
ЧТО ПЕРЕД НЕЙ ПУТЕ-
ШЕСТВЕННИК И
ШЕПТАЛА ЕМУ:
„ТЯПА МОЙ, ТЯПА“.

A child with brown hair is lying in bed, looking towards the camera. The bed has white pillows and a white blanket. In the background, there is a construction scene with a crane, a truck, and a building. The scene is rendered in a soft, painterly style with a warm, reddish-pink color palette. Several carrots are scattered on the bed near the child.

- „ЭТО Я РЫЛ ЯМЫ,
У КОЛЬЦА НЕТ КОНЦА
И „ОТЛИЧНО“ ПО МОРКОВКАМ!“ -
ОБЪЯВИЛ НИКИТА,
УЖЕ ЛЕЖА В ПОСТЕЛИ.

- „ПО УСТНОМУ СЧЁТУ, А НЕ ПО МОРКОВКАМ.
ОН ТАК УСТАЛ, ЧТО ЗАГОВАРИВАЕТСЯ,“ -
СКАЗАЛА ПРАВИЛЬНАЯ МАРИНА.

A whimsical illustration in a soft, painterly style. A woman in a long, light-colored dress and a headscarf is sweeping a city street at night. She holds a broom and a small white bag. The city below is depicted with stylized buildings and streets, some labeled with Cyrillic words like 'Площадь' (Square) and 'Улица' (Street). The sky is a deep purple and blue, filled with stars and a crescent moon. The overall mood is magical and serene.

НИКИТА ЕЁ НЕ УСЛЫШАЛ.

ПЕРЕД ЕГО ГЛАЗАМИ УЖЕ ТЕКЛА
РЕЧКА НЕЗНАЙКА,
АННА ИВАННА
ПОДМЕТАЛА
МЕТЛОЙ
МЛЕЧНЫЙ
ПУТЬ.

А Зина взяла
его за руку
и они вдвоем
подняли над
баррикадой
красное
знамя.

- Спи, сынок, - сказала
МАМА.
И он уснул.

А она ещё долго
улыбалась, вынимая
„сокровища“ из калош-
ного мешка, на кото-
ром её рукой, стебельчатым швом, чёрным
по белому было вышито: Никита Кругликов.

РЕДАКТОР
Г. Витухновская

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
РЕДАКТОР
А. Морозов

Д-224-73

Студия «Диафильм», 1973

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. N7.

цветной 0-30

